В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 7,
стр. 22

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Бокова Дмитрия Константиновича на тему
«Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма:
проблемы теории и практики», представленную на соискание ученой
степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4.
Уголовно-правовые науки

Диссертация Бокова Дмитрия Константиновича «Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма: проблемы теории и практики» направлена на решение актуальной для уголовно-правовых наук проблемы, связанной с совершенствованием уголовно-правового противодействия терроризму, и посвящена разработке теоретической концепции уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма.

Актуальность темы диссертационного исследования.

В современных условиях, когда рост геополитической нестабильности и конфликтности, а также усиление межгосударственных противоречий сопровождаются не только повышением угрозы использования военной силы, но значительным ростом рисков экстремизма и терроризма, актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Автор обоснованно связывает ее с необходимостью разработки новых и повышения эффективности имеющихся уголовно-правовых инструментов противодействия терроризму. Соискателем подчеркивается, что современная контртеррористическая стратегия имеет выраженную превентивную направленность и

ориентирована на разрушение кадровой, идеологической, организационно-управленческой, материально-технической и информационной инфраструктуры терроризма (с. 4 диссертации).

Диссертант убедительно показывает, что превентивная перенастройка уголовно-правового механизма привела к смещению уголовно-правовой репрессии в сторону ненасильственных деяний, детерминирующих террористические атаки: террористической агитации, финансирования терроризма, вербовки, вооружения, подготовки, прохождения обучения в террористических целях и иных форм содействия терроризму. Однако действующий уголовно-правовой механизм в данной сфере по-прежнему нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении и системном законодательном совершенствовании.

Особую актуальность работе придает выявленная автором проблема недостаточной теоретической разработанности превентивного уголовно-правового инструментария. Диссертант аргументированно указывает на технико-юридические дефекты антитеррористического уголовного законодательства, противоречивость правоприменительных подходов, отступления от принципов уголовного права, а также нарушения канонов дифференциации уголовной ответственности. Следует согласиться с выводом автора о том, что отечественная уголовно-правовая наука нуждается не только в анализе отдельных составов преступлений террористической направленности, но и в целостной концепции уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма (с. 6–7 диссертации).

Преступность проявляется как многоуровневое образование, включающее преступные практики, субъекты и группы, криминальные рынки и инфраструктуру, системное взаимодействие которых детерминирует криминальную реальность. Преступность как самоорганизующаяся система демонстрирует устойчивые конфигурации связей, типовые формы кооперации и конкуренции, повторяющиеся

закономерности криминальных практик и их инфраструктурного обеспечения, а также механизмы адаптации к изменениям среды, включая правоохранительное воздействие.

Соответственно, противодействие преступности, в том числе и уголовно-правовыми средствами должно быть системным и учитывать закономерности развития и проявления ее современных форм. В связи с этим концептуальный подход соискателя к выделению инфраструктуры терроризма в качестве самостоятельного объекта уголовно-правового воздействия позволяет на системном уровне решить проблему совершенствования уголовно-правового противодействия терроризму.

Таким образом, избранная тема является актуальной в научно-теоретическом, уголовно-политическом, правотворческом и правоприменительном аспектах.

Структура диссертационного исследования включает введение, основную часть, представленную двумя разделами, шестью главами и шестнадцатью параграфами, заключение, список литературы и приложения. В первом разделе исследуются теоретико-методологические основы уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма, во втором - основные направления воздействия на кадровый, идеологический, организационно-управленческий, материально-технический и информационный элементы инфраструктуры терроризма.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций.

Цель диссертационного исследования сформулирована как разработка теоретической концепции уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма. Для ее достижения автор поставил комплекс взаимосвязанных задач: раскрыть понятие и сущность инфраструктуры терроризма, определить ее элементы, исследовать «превентивный поворот» в стратегии уголовно-правового противодействия терроризму, проанализировать инструменты уголовно-правового воздействия и

предложить нормативную модель специализированных уголовно-правовых предписаний.

Объект и предмет исследования определены корректно. Объектом названы общественные отношения, возникающие в рамках уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма, а предметом - инфраструктура терроризма, ее сущность, функции, структурное строение, а также стратегия, теоретические основы, инструменты и основные направления уголовно-правового воздействия на нее (с. 8-9 диссертации)

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии терроризму», подзаконные нормативные акты, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, международные стандарты противодействия терроризму, а также уголовное законодательство ряда зарубежных государств.

Достоверность выводов подтверждается значительным эмпирическим материалом. Автором использованы справочно-аналитические материалы международных контртеррористических структур, доклады Генерального секретаря ООН, обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1997-2025 гг., свыше 500 итоговых судебных решений по делам о преступлениях террористической направленности, результаты анкетирования 56 научно-педагогических работников и 135 практикующих юристов, а также статистические данные за 1997-2025 гг.

Методологическая основа исследования представляется надлежащей. В работе использованы общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, классификации, описания, моделирования, а также системный подход. Кроме того, автором применимы частнонаучные юридические методы: историко-правовой, сравнительно-правовой,

социологический, грамматический, системный и телеологический методы толкования правовых норм.

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации Бокова Д.К. носит глубокий концептуальный характер. Она выражается не только в выдвижении отдельных предложений по совершенствованию уголовного законодательства, но прежде всего в разработке целостной уголовно-правовой концепции воздействия на инфраструктуру терроризма.

К числу самостоятельных научных результатов соискателя следует отнести авторскую концептуализацию категории «инфраструктура терроризма» в качестве фундаментального уголовно-правового и криминологического понятия (с. 12, 49-50, 423 диссертации). Новизна данного положения состоит в том, что диссертант не ограничивается традиционным анализом отдельных преступлений террористической направленности, а предлагает рассматривать терроризм как сложный системный объект, существование которого обеспечивается совокупностью специальных инфраструктурных деяний.

На основе системного и деятельностного подходов автор показывает, что инфраструктурой терроризма являются не сами материальные активы, технологии, идеология или кадровый резерв, а деятельность по их формированию, приспособлению, предоставлению и использованию в террористических целях (с. 49-50 диссертации).

Научной новизной обладает разработанная соискателем структурно-функциональная модель инфраструктуры терроризма. Диссертант предлагает рассматривать ее как подсистему, выполняющую обеспечительные функции по отношению к основной системе - терроризму (с. 13, 83-86, с. 426, 433-435). Автор обоснованно выделяет кадровую и идеологическую, материально-техническую, организационно-управленческую и цифровую составляющие инфраструктуры терроризма, одновременно указывая на их двойной

функционал: обеспечение насильственных террористических преступлений и поддержание внутренней работоспособности самой инфраструктуры.

Существенным элементом научной новизны является авторское обоснование «превентивного поворота» в уголовно-правовом противодействии терроризму (с. 13-14, 99-107, 433-435). Диссертантом обосновано, что современная уголовно-правовая политика сместилась от реагирования на уже совершенные террористические акты к воздействию на деяния, создающие условия и возможности для их совершения.

Следует также отметить, что самостоятельную научную ценность имеет предложенная автором теоретическая платформа проактивной стратегии уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма. Диссертант не ограничивается констатацией превентивного характера современных антитеррористических норм, а выявляет их доктринальные основания: теорию раннего предупреждения преступности, концепцию ситуационного предупреждения преступлений, учение об уголовно-правовых нормах с двойной превенцией и экономический подход к предупреждению преступности, включая идею «упрощенной квалификации» (с. 14-15, с. 111-136, 423-437 диссертации).

Значимой научной новизной обладает авторская разработка соотношения классического института соучастия и норм о соучастии sui generis. Автор показывает пределы классического института соучастия, обусловленные акцессорностью и требованием единства умысла, а также обосновывает самостоятельную криминализацию инфраструктурных деяний как соучастия sui generis (с. 137-150 диссертации). Соискатель формулирует критерий разграничения сфер действия классического соучастия и норм о соучастии особого рода, предлагая нормативно закрепить их субсидиарность (с. 171-172 диссертации).

Новым и теоретически значимым является вывод автора о недопустимости мультипликации уголовной ответственности при совершении различных форм содействия одному и тому же

террористическому преступлению (с. 16-17, 176, 425-426 диссертации). В связи с этим заслуживает внимания предложение соискателя сконструировать единый состав с альтернативными деяниями, в котором будут нормативно описаны все криминальные функции, характерные для соучастия особого рода.

Новизной обладает авторская модель уголовно-правовой оценки приготовительной террористической деятельности (с. 17-18 диссертации) которую автор раскрывает через концепцию «эшелонированной обороны» (с. 198 диссертации).

Оригинальным является комплекс авторских положений о кадровой и идеологической инфраструктуре терроризма. Диссертант предлагает разграничивать вовлечение в совершение преступлений террористического характера и публичные призывы к террористической деятельности по уровню конкретизации побудительных высказываний (с. 19 диссертации). Публичное оправдание терроризма соискатель обоснованно рассматривает через призму учения о прикосновенности к преступлению и формулирует правила учета предикатного террористического деяния (с. 19-20, 252-253 диссертации). В части подготовки и прохождения обучения автор вводит конструкцию необходимого соучастия, позволяющую исключить квалификацию самообучения по ст. 205.3 УК РФ при отсутствии взаимодействия с инструктором (с. 297-298 диссертации).

Существенной новизной обладает авторская реконструкция уголовно-правового воздействия на организационно-управленческую инфраструктуру терроризма (с. 22-23 диссертации) и обоснование автором необходимости исключить ст. 205.5 УК РФ с переносом предусмотренных ею деяний в ст. 205.4 УК РФ и переориентированием ст. 208 УК РФ на незаконные военизированные подразделения, не преследующие криминальных целей (с. 330-331. 426-428, 436-437 диссертации).

Научная новизна проявляется в постановке и решении проблемы уголовно-правового воздействия на цифровую инфраструктуру терроризма.

Информационная поддержка включается автором в предлагаемую редакцию ст. 205.1 УК РФ в качестве одной из альтернативных форм содействия террористической деятельности (с.25-26, 413-420, 426, 434-435 диссертации).

Обобщая изложенное, следует признать, что научная новизна диссертации Бокова Д.К. заключается не только в отдельных авторских определениях, классификациях и предложениях de lege ferenda, но и в создании целостной теоретико-прикладной модели уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма. Работа содержит новое научное знание о системной природе инфраструктурных террористических деяний, о пределах превентивной криминализации, о соотношении общих институтов уголовного права и специальных антитеррористических норм, о квалификации деяний, обеспечивающих террористическую деятельность, и о направлениях законодательной оптимизации соответствующего уголовно-правового инструментария.

В этой связи диссертация отвечает уровню докторского исследования, поскольку предложенные автором положения в совокупности образуют самостоятельную уголовно-правовую концепцию, имеющую существенное значение для развития науки уголовного права и практики противодействия терроризму.

Теоретическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертации Д.К. Бокова состоит в разработке целостной концепции, которая может быть положена в основу оптимизации существующих и создании новых инструментов уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма. Результаты исследования вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о соучастии в преступлении, о неоконченном преступлении, о преступлениях против общественной безопасности, а также теории квалификации преступлений.

Значимым достоинством работы является то, что автор не сводит теоретическую значимость диссертации исключительно к предложениям по изменению уголовного закона. Напротив, законодательные инициативы выступают производными разработанной теоретической модели.

Диссертация развивает научные представления о пределах превентивной криминализации, о соотношении классических институтов Общей части УК РФ и специальных антитеррористических норм, о квалификационной роли акцессорности, единства умысла, необходимого соучастия, а также длящихся и продолжаемых преступлений применительно к инфраструктурным террористическим деяниям.

Практическая значимость исследования.

Практическая значимость диссертации выражается в возможности использования ее выводов в нормотворческой, праворазъяснительной, правоприменительной и образовательной деятельности. Отдельно следует указать на ценность полученных результатов для уточнения правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации и квалификации деяний, составляющих инфраструктуру терроризма.

Практическая значимость подтверждена апробацией результатов исследования: они внедрены в деятельность Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации и в образовательную деятельность Университета прокуратуры Российской Федерации.

Основные положения диссертации опубликованы в 27 научных работах, из которых 24 - в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, одна - в зарубежном издании; выводы исследования обсуждались на 16 научно-практических конференциях.

Значительный прикладной потенциал имеют предложенные автором проекты редакций ст. 205.1, 205.3 и 205.4 УК РФ, предусматривающие дифференциацию ответственности за содействие террористической деятельности и прохождение обучения в зависимости от категории тяжести

соответствующих террористических преступлений, а также объединение регулирования террористического сообщества и террористической организации (с. 433-437 диссертации).

Соответствие диссертации специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Содержание диссертации полностью соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Работа посвящена фундаментальным проблемам уголовной ответственности, квалификации преступлений, конструирования составов преступлений, соотношения норм Общей и Особенной частей УК РФ, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, уголовно-правовой политики и уголовно-правового противодействия терроризму.

Позитивно оценивая в целом диссертационное исследование Бокова Д.К., его теоретическое содержание и прикладное значение для науки и правоприменительной практики, в рамках научной полемики представляется необходимым высказать ряд дискуссионных замечаний и положений, а также указать на отдельные выводы и предложения, которые могут служить основой дискуссии во время публичной защиты.

1. Автором предложена структурно-функциональная характеристика инфраструктуры терроризма, включающая кадровую, идеологическую, материально-техническую, организационно-управленческую и цифровую составляющие. Данная концепция, как отмечает сам соискатель, позволяет создать основу для классификации и систематизации преступлений террористической направленности (с. 12-13 диссертации). Однако уголовно-правовые инструменты воздействия на инфраструктуру терроризма не классифицированы и систематизированы в работе в строгом соответствии с предложенной моделью. Такая систематизация позволила бы более четко продемонстрировать, какие именно нормы УК РФ воздействуют на каждый конкретный элемент инфраструктуры, в каких сферах наблюдается избыточность нормативного правового регулирования,

а где сохраняются пробелы и несогласованность уголовно-правового противодействия.

2. В работе обоснованно затрагивается проблема понятийного аппарата противодействия терроризму: соискатель указывает на несогласованность категорий «терроризм», «террористическая деятельность», «террористический акт», «преступления террористической направленности» и «преступления террористического характера» (с. 35–37 диссертации). Вместе с тем дефиниция террористической деятельности как самостоятельная уголовно-правовая категория не получило достаточного теоретического раскрытия в исследовании. Между тем именно эта категория имеет ключевое значение для разграничения непосредственно терроризма, преступлений террористической направленности и деяний, образующих инфраструктуру терроризма.

3. В положении № 17, выносимом на защиту, соискатель указывает, что принятие присяги на верность руководителю террористической группы само по себе не образует оконченного участия в террористическом объединении, а лишь создает условия для такого участия, то есть является приготовлением (с. 24-25 диссертации). Вместе с тем в основной части работы отмечается отсутствие единообразия в правоприменительной оценке подобных действий: они квалифицируются либо как приготовление к участию в преступной группе, либо как покушение на участие в ней (с. 369-370 диссертации). В этой связи нуждается в уточнении вопрос определения критериев разграничения между приготовлением к участию, покушением на участие и юридически оконченным участием в террористическом объединении. Также возникает вопрос о целесообразности постановки проблемы «покушении на приготовление» применительно к действиям лица, чьи намерения по принятию присяги и вступлению в объединение не были реализованы.

4. Соискатель обоснованно указывает на необходимость установления пределов уголовной ответственности за финансирование

терроризма. В положение № 19, выносимом на защиту, автор отмечает, что предоставление участнику террористической организации денежных средств для прохождения лечения не может расцениваться как финансирование терроризма, за исключением случаев, когда заболевание или ранение связано с террористической деятельностью (с. 25-26 диссертация). Предложенный автором критерий взаимосвязи заболевания или ранения с террористической деятельностью нуждается в дополнительном уточнении. Сам по себе факт получения ранения в ходе осуществления террористической деятельности не во всех случаях свидетельствует о том, что оплата лечения образует финансирование терроризма. Более точным разграничительным критерием должна выступать не только связь заболевания или ранения с террористической деятельностью, но прежде всего легальность и целевое назначение использования средств лечения, а также наличие либо отсутствие у передающего средства умысла на поддержку террористической деятельности.

Общий вывод.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить следующее.

1. Диссертация Бокова Дмитрия Константиновича на тему «Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма: проблемы теории и практики» представляет собой самостоятельное, завершенное, внутренне согласованное и научно значимое исследование, выполненное на высоком теоретическом и методологическом уровне. Автором разработана целостная концепция уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма, что свидетельствует о существенном личном вкладе автора в развитие юридической науки.

2. Диссертация Бокова Д.К. является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно

квалифицировать как научное достижение в области уголовно-правовых наук, а предложенные решения имеют важное политическое и социально-экономическое значение. Исследование полностью соответствует критериям, установленным ч. 1 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

3. Автор диссертации – Боков Дмитрий Константинович – безусловно заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры криминологии ФГКОУ ВО «Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя», доктор юридических наук, профессор

Игнатов Александр Николаевич

«9» сентября 2026 г.

Сведения:
фамилия, имя, отчество: Игнатов Александр Николаевич
ученая степень: доктор юридических наук
научная специальность, по которой защищена диссертация: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
ученое звание: профессор
место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
занимаемая должность: профессор кафедры криминологии
адрес места работы: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
рабочий телефон: 8-495-336-63-11
E-mail: support_mosu@mvd.ru

ПОДПИСЬ Игнатова А.Н.
ЗАВЕРЯЮ
Начальник ОДиР
полковник полиции
Артамонова И.Л.
"09" 09 2026 г.